
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9(66). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.09.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 00000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Шебзухова Т.А.** Социально-экономические
и культурные особенности жизни народов
Северного Кавказа в первой половине XIX века 2230
- Галдобина С.В., Евстратов М.В.** Подготовка
командного состава запаса Сухопутных войск
в системе военного образования Красной армии
в 30-е годы XX века: некоторые аспекты..... 2235
- Аккиева С.И.** Трансформация традиционной культуры
балкарцев в период депортации (к постановке проблемы)..... 2241
- Дерунов Д.В.** Феномен политических партий
в восприятии Б.Н. Чичерина 2249
- Липатов О.А.** Исторические итоги формирования
концепции безопасности российского государства
и международный институт безопасности личности 2257
- Репин С.В.** Тенденции служебно-боевой деятельности
пограничных войск НКВД СССР в предвоенные годы..... 2263
- Большаков М.В.** Граффити XVI в.: надгробные плиты
Никольского собора. г. Зарайск. Зарайский Кремль 2269

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Третьякова И.В.** Политика цифровизации
в экологической сфере 2280
- Вакилова В.Р.** Сравнительный анализ современных теорий
исследования политических институтов 2288
- Стеблина А.К.** Классификация методов судебного PR..... 2294

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ПСИХОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИИ

- Вагина В.В.** Проблема изучения образов
политических объектов в политической психологии 2303

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

- Каратуева Е.Н.** Пиротерроризм
как разновидность политического экстремизма 2313

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

- Рахимов К.Х., Курылев К.П., Химич Г.А.** Взаимодействие
Шанхайской организации сотрудничества с международными
и региональными организациями по поддержанию
международного мира и коллективной безопасности..... 2322
- Ханалиев Н.У.** Две стороны китайской экспансии
в Центральной Азии (на примере Казахстана)..... 2339

Шуминов Н.З. Военно-техническое сотрудничество Израиля со странами Восточной, Западной Европы и Турции	2349
---	------

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Фань Тяньян. Эволюция международных отношений в условиях пандемии COVID-19	2363
---	------

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Алехнович С.О.

Рецензия на учебник Протопопова А.С., Козьменко В.М., Шпаковской М.А., Петровича-Белкина О.К. История международных отношений и внешней политики России (1648-2017): Учебник для студентов вузов / Под ред. А.С. Протопопова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 448 с.	2369
---	------

НАШИ АВТОРЫ	2388
--------------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2392
--	------

*ведущий научный сотрудник сектора
этнологии и этнографии Института гуманитарных
исследований – филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской
академии наук», (ИГИ КБНЦ РАН), Россия,
Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БАЛКАРЦЕВ В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Статья посвящена трансформации традиционной культуры балкарцев период депортации. Изменения в культуре балкарцев начались во второй половине XIX века, когда Северный Кавказа стал составной частью Российской империи. Это была естественная тенденция изменения культуры под влиянием государства и развитием товарно-денежных отношений. В 1920-1930-ые годы в период советского переустройства общества и построения общества справедливости были созданы условия как для естественной, так и целенаправленных изменений традиционной культуры народов Северного Кавказа, в том числе и балкарцев. В период же депортации произошла существенная трансформация элементов традиционной культуры в результате одномоментного насильственного выселения и последующего тринадцатилетнего пребывания в Казахстане и Киргизии.

Ключевые слова: Северный Кавказ, балкарцы, традиционная культура, трансформация, депортация.

S.I. AKKIEVA

*The Institute for the Humanities Research – Affiliated
Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal
Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences” (IHR KBSC RAS),
Nalchik, Russia*

TRANSFORMATION OF THE CULTURE OF THE BALKARS DURING THE PERIOD OF DEPORTATION (TO THE PROBLEM STATEMENT)

The article is devoted to the transformation of the traditional culture of the Balkars during the period of deportation. Changes in the culture of the Balkars began in the second half of the 19th century, when the North Caucasus became an integral part of the Russian Empire. This was a natural tendency of cultural change under the influence of the state and the development of commodity-money relations. In the 1920s-1930s, during the period of the Soviet reorganization of society and the building of a society of justice, conditions were created for both natural and purposeful changes in the traditional culture of the peoples of the North Caucasus, including the Balkars. During the period of deportation, there was a significant transformation of the elements of traditional culture as a result of a one-step forced eviction and subsequent thirteen-year stay in Kazakhstan and Kyrgyzstan.

Key words: *North Caucasus, Balkars, traditional culture, transformation, deportation.*

Балкарцы были насильственно депортированы в марте 1944 г. вслед за карачаевцами, чеченцами и ингушами. Ко времени депортации традиционная культура балкарцев уже подверглась определенным изменениям, что было обусловлено вхождением в состав Российской империи в 1827 г. и российскими реформами второй половины XIX века, затронувшими общественную, социальную и судебную структуру балкарского общества. Балкарцы, как и другие народы во второй половине XIX – начале XX в. были втянуты в товарно-денежные отношения. Были построены колесные дороги из гор на равнину, шло внедрение новых сельскохозяйственных культур (кукурузы, картофеля), новых орудий сельхозпроизводства и т.д. Развивалось скотоводство и народные промыслы, особенно шерстяной (изготовление войлочных изделий и шерстяного сукна). В 1860 г. в Нальчике открылась начальная Горская школа, преобразованная в 1909 г. в общеобразовательное реальное

училище, где балкарцы учились вместе с представителями других народов региона. Некоторые балкарцы получали образование в учебных заведениях Владикавказа, Тбилиси, Ставрополя, Москвы, Петербурга. У балкарцев были сильны традиционные институты гостеприимства, аталычества и куначества, различные формы искусственного родства, взаимоподдержка и взаимопомощь, авторитет старших и др. Ведущей отраслью хозяйства было скотоводство. Балкарцы разводили овец, крупный рогатый скот и лошадей. Занимались также горным террасным пашенным земледелием.

Традиционные поселения – крупные многофамильные селения, которые располагались уступами по склонам гор; для них характерна скученная планировка (встречались также поселения свободной планировки, замкового типа) [2. С. 576].

Коренной перелом в жизни балкарцев произошел в результате революции 1917 г. После окончания гражданской войны, противостоящие друг другу силы на практике проверяли различные варианты социального и государственного обустройства страны. И преимущество в этой войне получали именно большевики, которые учитывали два важнейших для России вопроса – аграрный и национальный и победа их во многом была обусловлена этим. На практике в рамках единого социалистического государства народы России получили право на создание государственности в форме национального округа, автономной области, автономной и союзной республик. Был найден и принцип создания форм государственности, зависевший от двух критериев: принципа территориальной целостности проживания этноса и его численности [1. С. 9-26].

Такой формой государственности для народов Северного Кавказа стала Автономная Горская Советская Социалистическая республика, образованная в ноябре 1920 г. В состав ГАСССР входили следующие округа: чеченская, ингушская, балкарская, кабардинская, североосетинская, карачаевская и казачий сунженский округ [3. С. 799].

Горская республика просуществовала недолго, т.к. все народы Северного Кавказа желали создания своих отдельных автономий. Процесс создания автономий сопровождался их выходом из ГАСССР и после Постановления ВЦИК об образовании очередной автономии. Кабардинцы и балкарцы не без трений создали единую автономия в январе 1922 г., в которой кабардинский и балкарский округа вошли со своей территорией и имели единые и отдельные органы власти [6. Л. 29]. В 1936 г. КБАО была преобразована в КБАССР, что ознаменовало переход к более высокой форме национальной государственности – от административно-политической к государственно-политической. Она имела свою Конституцию, по которой получила высшие органы государственной власти и государственного управления – Верховный Совет и Совет Министров, которые в пределах своей компетенции регулировали политическую, экономическую и социокультурную жизни в республике.

В 1920-1930-ые годы в Северо-Кавказском крае, куда входила и Кабардино-Балкария было проведено районирование. Вместо округов были созданы районы, а потому Балкарский округ был преобразован в район, из которого два населенных пункта были переданы в другие районы. Дальнейший процесс районирования привел к тому, что Балкарский район был преобразован в 4 района: Эльбрусский, Хуламо-Безенгиевский, Черекский и Чегемский, в них входили 88 балкарских населенных пункта, которые были объединены в 15 сельских советов. Три населенных пункта: Ташлы-Тала, Хабаз и Кичмалка оставались за пределами балкарских районов [5. С. 440].

Советские преобразования 1920-1930-х годов способствовали социально-экономическому и культурному развитию народов. Следует отметить, что советские преобразования были направлены на советизацию и укрепление советских институтов, вместе с тем эти преобразования способствовали и развитию этнической культуры народов Северного Кавказа. С начала 1920-х гг. были приняты меры по ликвидации безграмотности и массовому обучению людей. Были разработана письменность для «бесписьменных народов». Балкарский букварь на латинской графической основе был подготовлен видным советским деятелем Магомедом Энеевым. В 1930-ые годы был осуществлен перевод с латиницы на кириллицу. Обучение в школе осуществлялось на родном и русском языке. На национальных языках стали выходить газеты, книги. В населенных пунктах были построены школы и медицинские пункты. Советская власть принимала меры по формированию профессиональной культуры (создание танцевального ансамбля и профессионального театра), подготовка учителей, медицинских работников и т.д.

В 1930-ые годы разворачивается кампания по организации колхозов и этот процесс проходил без особых сложностей. Балкарские колхозы стали основными производителями животноводческой продукции в республике. Сократилось поголовье личного скота: нормой стало наличие 1-2 коров на семью, 10-15 овец. Личные пашенные угодья исчезли полностью – зерновые культуры сеяли лишь в колхозах. Зерно теперь можно было получить только за трудодни в колхозе. Пастбищные угодья отошли к колхозам, поэтому личный скот можно было пасти на отдаленных территориях. Заготовить сено стало возможным или на удаленных неудобьях или же получить в колхозе за трудодни. Личный скот в селе стали объединять в единое стадо и нанимать человека, которому в сельском совете разрешалось пасти стадо. Выработанные в течение многих веков традиции ухода за скотом были применимы и в животноводстве коллективных хозяйств. А потому балкарские колхозы оказывались передовиками и фактически стали основными производителями мяса, сыра, масла и шерсти. Следует особо отметить, что в Средней Азии балкарцы и другие депортированные народы с первых же месяцев работы в привычных видах сельхозработ (уход за скотом, заготовка сена, уборка урожая и др.) удивляли местных жителей и руководителей

хозяйств радением и высокой производительностью. По воспоминаниям Шукаева О. и Аккиева М., в Ошской области Киргизии киргизов и узбеков отправили на другие работы, а уход за скотом был поручен депортированным балкарцам.

Несмотря на серьезные изменения в системе хозяйствования, навыки по уходу за скотом, навыки земледелия, строительства, промыслов оставались без серьезных изменений. Не претерпел существенных изменений домашний быт и социальные отношения в семье, при этом несколько возросла роль женщины в обществе, благодаря возрастанию уровня образования и политики советской власти по «раскрепощению женщины».

В период депортации роль женщины в семье существенно возросло, т.к. в результате гибели мужчин на фронтах Отечественной войны, репрессий и т.д. их численность значительно сократилась, во многих семьях не было мужчин трудоспособного возраста и женщине пришлось взять заботы о материальном обеспечении стариков и детей.

Ислам у балкарцев занимал важное место в жизни и регулировал семейную и общественную жизнь. Советская власть, понимая роль ислама в жизни северокавказских народов в первые годы относилась к нему лояльно. В 1930-ые годы с началом атеистической пропаганды роль исламских религиозных деятелей стало снижаться, начались репрессии против них, их лишали избирательных прав, относя к категории «врагов народа», многие были высланы или арестованы, мечети закрыты. Но несмотря на это большинство балкарцев все еще оставались верующими и продолжали совершать религиозные обряды. В период депортации исламская религия стала мощным фактором сохранения веры и убежденности, что тяжелые времена пройдут и справедливость будет восстановлена. У всех репрессированных народов, исповедующих ислам есть воспоминания о том, что во время выселения старики ободряли словами: «нас не повезут туда, где нет Аллаха, мы все в его власти, и он нас не бросит».

В первые же дни войны большинство балкарских мужчин призывного возраста ушли на фронт. Женщины, старики, дети заменили мужчин в колхозах, в учреждениях, школах, предприятиях и т.д. На их же долю выпала участь материального обеспечения семьи и заботы о детях и стариках.

Депортация балкарцев, была проведена 8 марта 1944 г. а спустя месяц, 8 апреля 1944 г. был подписан Указ Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании республики в Кабардинскую АССР [5. С. 440], таким образом была ликвидирована государственность балкарского народа.

В результате депортации в одночасье опустели балкарские села, скот, мебель, домашняя утварь, орудия труда и многое другое было прекратили существование балкарские населенные пункт (горные и предгорные) которые насчитывали не одну сотню лет. Дома, десятки тысяч голов скота, до-

машинная утварь, мебель, ценности, орудия труда, одежда и т.д. были конфискованы государства. После насильственного выселения балкарцев жилые, хозяйственные, культовые и оборонные постройки (сакли, заградительные стены, оборонительные и жилые башни, склепы и т. д.) были разобраны на разные хозяйственные нужды. Таким образом балкарские села, насчитывающие не одну сотню лет были заброшены, а регион высокопродуктивного животноводства в экономическом и плане практически перестал существовать [5. С. 440].

В Докладной записке Представителя Совета по делам колхозов отмечалось, что уже 1948 г. «из общего количества учтенных домов, сохранилось только 1399 домов, а 5249 домов или 79% разбазарены разными организациями, учреждения и частными лицами. Из 3137 домов европейского типа разрушено 1738 дома или 52 %, а 5511 домов-саклей разрушено полностью. Полностью были разрушены все дома в сел. Верхняя Жемтала (140 домов), в сел. Ташлы-Тала (74 дома), дома в сел. Нижний Баксан и Былым, половина домов в сел. В.Баксан, где было 296 домов, в том числе 80 домов европейского типа. Также было полностью разрушены и расхищены жилые дома и хозяйственные постройки сел. Шики, Безенги, Верхний и Нижний Хулам, 7 сел в Черекском районе и 4 в Чегемском районе. По распоряжению Совета Министров Кабардинской АССР полностью было сломано на стройматериалы сел. Хабаз Нагорного района, где было 300 домов, в том числе 147 домов европейского типа [7. Л. 97-115].

Депортация, ломка всего уклада жизни привела к потере национальных типов одежды, обуви, головных уборов, украшений, видов и средств транспорта, домашней и хозяйственной утвари, орудий труда, предметов народного промысла, книг религиозного и светского содержания на арабском и турецком языках и т.д. Предметы музейно-культурной ценности балкарцев были растащены или же попали в музейные хранилища без обозначения этнической принадлежности, и даже те, которые хранились в местном краеведческом музее после переинвентаризации 1951 г. были переписаны без указания национальной принадлежности предметов. Часть экспонатов депортированных народов, в том числе и балкарского были укрыты в запасниках Оружейной Палаты Кремля и все годы депортации были изъяты из культурного фонда народов.

Балкарцы превратились в бесправных спецпоселенцев, разбросанных малыми группами по территории Казахстана и Киргизии. В дороге и в местах высылки от болезней, недоедания, смены климата погибли до трети выселенных, в основном старики и дети. Погибали от голода, болезней, а старики от бессилия, бесправия и безысходности. Во время полевых исследований, многие депортированные отмечали, что смерть стариков была обусловлена сколько от голода и болезней, столько и от безысходности. *«Мне было 8 лет, когда нас выселили. В первый же год умерли дедушка и ба-*

бушка. Мы остались с матерью одни: я, мой брат и младшая сестренка. Затем умерла родственница, сын у нее был на фронте, она жила с детьми сына и его женой, дети были младше меня. Она часто плакала, наша мама ей старалась помочь. Мама и брат работали в колхозе, хотя брату было 14 лет. Будучи тогда детьми мы многого не понимали. Только став сама бабушкой я поняла, что старики умирали от горя, у них сердце не выдерживало». Особенно много людей умирало в первые годы высылки и людские потери продолжались вплоть до 1950-х годов. Был серьезно подорван гено- и социум балкарского народа [8].

Смерть людей старшего поколения, хранителей фольклора, традиций и языка вели к невосполнимым потерям в этих сферах. В целом языки всех депортированных народов получили сокрушительный удар, т.к. устные художественные ценности языка исчезали вместе с его носителями, литература и газеты на родных языках не издавались, в школах язык не преподавался. С проблемой языка тесно сопрягается и проблема этнокультурных ценностей. Дисперсное расселение малыми группами, гибель людей старших поколений, полное отсутствие публицистики, печати, радио как современных средств трансляции культурных ценностей нанесли урон этой важной сфере культуры. Переселенцы не имели возможности заниматься историей, литературой, профессиональными видами искусства (театр, хореография и т.д.), не имели возможности получать образование, особенно профессиональное [4. С. 815].

В период депортации репрессированных народов в СССР закладывались исторические концепции о народах страны. Репрессированные народы были изъяты из исторического дискурса, потому в науке закрепилось немало односторонних и неверных трактовок, что привело к искаженному представлению об этногенезе, истории, культуре, этнической территории, общественном быте репрессированных народов, которые сохраняется и в настоящее время.

В годы депортации возросли роль таких традиционных институтов, как гостеприимство, взаимопомощь, усилилась этническая и общекавказская консолидация. В период спецпоселений, с одной стороны, усилилась этническая идентичность, с другой, начала складываться общекавказская идентичность выселенных с Северного Кавказа народов. Опыт изгнания, особенно чувство различия, вызванное положением меньшинств и новичков в чужой среде Центральной Азии, стигматизирующие ограничения на передвижение и занятость, а также официальная сегрегация от остального населения, вызвали сильное чувство национального самосознания среди «наказанных народов», несмотря на отсутствие у них доступа к образованию на родном языке и другим формам национальной автономии. Более того, смешение горцев (горцев) разрушило географические барьеры, которые традиционно препятствовали национальной консолидации народов Северного Кавказа [9].

Таким образом, трансформации традиционной культуры балкарского народа начался во второй половине XIX века и продолжился в советский период, когда советские органы власти поставили задачу создания нового общества справедливости. Создание колхозной системы оказало влияние на традиционную систему жизнеобеспечения и традиционных занятий балкарского народа. Советская политика была направлена на развитие образовательного и культурного уровня народов, при этом некоторые традиции, обычаи и институты новой властью воспринимались как реакционные и изжившие себя, в том числе и религия. Депортация нанесла удар по сложившейся столетиями системе поселений, культуре жизнеобеспечения, демографическому составу и половому составу балкарского народа, языку, фольклору, элементам материальной и духовной культуры, традициям и обычаям. В 1940-1950-ые закрепились некоторые ложные концепции по истории, этногенезу, культуре репрессированных народов, которые не преодолены до настоящего времени. Произошла трансформация семейных и гендерных отношений, роли и положения женщины в общественной жизни и семье. Депортация укрепила этническую идентичность и общекавказскую идентичность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Этнотерриториальная и образовательная политика в конструировании советской идентичности на Северном Кавказе. Белые пятна российской и мировой истории. Ногинск: ООО Аналитика Родис. 2016. № 1-2.
2. Вклад репрессированных народов в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 г. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010.
3. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии (1917-1922) / Сост. Гугов Р.Х., Зумакулов Б.М. Нальчик: Эльбрус, 1983.
4. Карачаевцы. Балкарцы / Отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева. М.: Наука, 2014.
5. Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008.
6. УЦГА КБР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7.
7. ЦГА КБР Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 8.
8. Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР.
9. Lanzillotti I. Towards an Explanation of Intercommunal Peace in Kabardino-Balkaria: Post-War Nationalities Policy and Late Soviet Society in the North Caucasus, *Europe-Asia Studies*. 2018. DOI:10.1080/09668136.2018.1487680.